

Мастера о молодежи

ТВОРЧЕСКАЯ ЦЕЛЕУСТРЕМЛЕННОСТЬ

СОЛИСТ балета Борис Акимов очень молод — ему 25 лет. Его опыт не так уж велик — в театре он всего шесть лет. И все-таки я не боюсь назвать его настоящим художником.

Дело не только в прекрасных танцевальных данных. Художником артиста делает глубина его отношения к искусству. В этом смысле Борис Акимов вызывает настоящее уважение у самых взыскательных профессионалов. Мне приходилось танцевать с Б. Акимовым, наблюдать его на репетициях и занятиях в классе. Такая искренняя серьезность отношения к делу встречается совсем не так часто. Он не теряет ни одной репетиционной минуты, все время ищет, пробует, совершенствуется. Ни на мгновение не слабеют его творческое внимание и воля.

Преодоление всех физических и технических трудностей соединено у Б. Акимова с внутренним импульсом, с внутренней, творческой целеустремленностью.

Я неоднократно убеждалась в том, что искусство для Бориса Акимова — самое главное в жизни. Ему он подчиняет все — все силы, помыслы, чувства. Интересно, что такая целеустремленность, такая поглощенность творчеством невредно возвышает человека, придает ему черты какого-то благородства, достоинства. Так и Б. Аки-

Б. Акимов — Красс (балет «Спартак»).

мов вызывает уважение своей сдержанностью, отсутствием суестьи легкомыслия. Чистое отношение к искусству, очевидно, очищает природу человека.

В Борисе Акимове нет ни ученической робости, ни самоуверенности премьеры. Он актер. Художник. Молодой мастер своего дела.

Все это дает ему право искать свой путь в искусстве. Находить свое решение, не повторять чужих трактовок.

В роли Красса в «Спартаке» он бережно выполняет труднейший хореографический рисунок партии, создает интереснейший, сложный образ чисто танцевальными средствами.

В роли Злого гения («Лебединое озеро») упорно ищет подлинную масштабность фантомического и зловещего образа.

В Ильясе («Асель») не боится острых внутренних противоречий характера.

В Иванушке («Конек-горбунок») смело соединяет лирику и комедийно-гротесковые приемы.

У Бориса Акимова широкий диапазон творческих возможностей, его легко представить в партиях лирического плана и в остро комедийных.

Очевидно, критики проанализируют работы Бориса Акимова более подробно: это пора сделать, потому что он уже сумел сказать в искусстве свое слово, и поэтому есть что сказать о нем.

Я могу и хочу подчеркнуть другое — его способность жить в искусстве одержимо и самоотверженно. Он доказывал это не раз. Так было и во время итальянских гастролей, когда он не отказывался от любых срочных вводов, с ходу заменял заболевших исполнителей в самых различных партиях.

Часто в повседневной суете, в утомительной, а подчас и мучительной «карусели» спектаклей, уроков и репетиций мы не успеваем сказать друг другу необходимые слова уважения. Много критикуем друг друга и молчим о хорошем.

Мне хочется выразить Боре благодарность за его художническое отношение к нашему общему делу, к искусству. Пусть его не удивляют эти слова. Есть немало людей, которые разрушают искусство легкомыслием, небрежностью, эгоизмом, даже жестокостью. Поэтому люди, которые относятся к нему честно и тем самым способствуют его развитию и расцвету, действительно достойны уважения и благодарности.

Н. ТИМОФЕЕВА,
народная артистка СССР.

Б. Акимов — Злой гений (балет «Лебединое озеро»).

Б. Акимов и Н. Сорокина в балете «Асель».